

КОЛДОВСКИЕ
МИРЫ

ГАЛИНЫ ГОНЧАРОВОЙ

**ПОЛЕТ
ЦВЕТА НЕБА**

ДРАКОН ЦВЕТА НЕБА

ДРАКОН ЦВЕТА СМЕРТИ

ДРАКОН ЦВЕТА ЛЮБВИ

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

ДРАКОН
ЦВЕТА
СМЕРТИ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Гончарова, Галина Дмитриевна.

Г65 Дракон цвета смерти / Галина Гончарова. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-194554-1

Неспокойно в Фейервальде.

Все больше дракониц делает выбор, и вот уже в воздухе девять всадниц. Всадниц, которые никому не нужны. Которые нарушают существующий порядок. Которых могут убить в любую минуту. А еще они могут погибнуть в схватке с пиратами, от нападения химер, от руки убийцы...

Санторинцам сильно мешают драконы. И покушения следуют одно за другим. Покушения, похищения — нет покоя ни на земле, ни в небе.

Зато есть подруги. Настоящие.

И снова звучит под чужими небесами старый клич.

В небе ночные ведьмы!

И снова рвутся в полет драконы.

И снова бой.

За свою свободу, за свою жизнь, за свою землю.

Справится ли Каэтана? Сможет ли она не просто выжить — полюбить? Пока ответа нет. Но есть драконы! И есть команда. А значит — на крыло!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194554-1

© Гончарова Г. Д., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Пролог

— **К**аз, это все ты виновата!

Конечно я, кто ж еще? Но признаваться я не собиралась.

— Лив, какие проблемы? Откажись от своей дракоши и езжай домой. Замуж выходить.

В меня полетела подушка. Пришлось поймать и пристроить под попу. И тут же получить по голове второй. Уже от Сив.

Хм, научила на свою голову.

— Размечталась! Чтобы я Медею бросила? Да гори оно огнем лиловым!

Почему я и не сомневалась в ответе?

Почему я и не сомневаюсь в подругах?

Чтобы девочки бросили своих дракониц? Да они друг за друга кого угодно загрызут и не поморщатся. А ведь так хорошо все начиналось...

Померла я в своем мире и попала на Фейервальд. Не просто так, нет. Халявы мне в посмертии не обломилось. Вместо этого меня встретила богиня по имени Даннара и предложила сделку. Я решаю ее проблему и ищу то самое загадочное равновесие. Она перемещает мою душу в тело ее недавно погибшей адепки по имени Каэтана Кордова. Фактически я получаю вторую жизнь, но ее надо обрабатывать. Хочешь?

Хочу, конечно, кто б отказался.

Даннара уверяла, что это не полноценное перемещение, а расщепление души, и в моем мире будет спокойно жить моя копия, но в это я не вникала. Будет?

Вот и хорошо, я это никак не проверю, значит, и думать о том мире не буду. Было и прошло.

А потом...

На Фейервальде существуют драконы.

ДРАКОНЫ...

И они такие потрясающие, красивые, невероятные, что, будь я художником или поэтом — обязательно бы их увековечила. А я всего-то спортсменка и фитнес-тренер.

Так все и началось.

Пару раз пришлось поправить самомнение слишком наглым товарищам, а потом... потом у меня начала собираться группа.

Да, так это и бывает, это профессиональные издержки. Стоматологи постоянно смотрят чьи-то зубы, врачи лечат, юристы дают профессиональные советы, ну и фитнес-тренеры, ясно дело, тренируют.

Сначала одного человека и четко на самозащиту. Потом еще трех, потом еще одну...

А потом я решила поглядеть на драконов поближе. На свою и драконью голову.

Как оказалось, драконы выбирают для себя людей. Тех, с кем они совместимы. Как штепсель с розеткой или приемник с передатчиком.

Но чтобы начался резонанс, надо хотя бы не бояться драконов. А вот этого и не было. Местные эссы, сиречь благородные дамы, при виде драконов громко пищали, падали и писались. Причем — всё сразу.

А драконы — хищники.

У них инстинкты, которые гласят: все, что боится, — это дичь. Ее надо кусать.

И тут в пещеры попадаю я. Которая не то что не боится — восхищается. И симпатичная драконица по имени Виола тут же захватила меня в полную собственность. Оказалось, что драконы могут телепатически общаться. Не со всеми, нет, до некоторых людей и словами-то не докричишься, только поленом по голове. Но с тем, кого дракоша выбрала, она говорить может.

А потом все понеслось комом с горы.

Драконы заболели. Не просто так, а с подачи сволочей санторинцев. Обиделись, понимаете ли, умники из

соседнего государства, что их с Выбором прокатили, и решили всех перетравить.

Я помчалась к своей драконице, подруга со мной, ну и какой тут страх? Подруга в этот момент и танка не боялась бы, чего там — дракона! Подумаешь, ящерица в полете!

Вот ящерица ее и выбрала, и получилось нас уже две таких везучих.

А потом санторинцы собрались домой. И решили не уезжать без трофеев. Чего они решили затрофеить нас — кто ж их знает? Может, и получилось бы, я не Гамора, не человек Оса, не Черная Вдова. И отбиться от десятка санторинцев не смогла бы. Даже с девочками.

Кого-то мы положили, остальные бы уже нас уработали.

Но...

У дракониц оказалось свое мнение.

Виола и Эстанс (моя драконица и Марисина) явились в самый разгар эпической битвы и попросту принялись кусаться. А еще — добрые чешуйчатые девочки пригласили на вечеринку подружек.

Медею, Гариду, Эльту и Ислу.

Шесть драконов, десять санторинцев... кто-то сомневается в победе драконов?

Все правильно, драконы победили по очкам. Но... девочки тоже получили своих дракониц. А какой страх может быть на поле боя? Мы же дрались, там бояться некогда и незачем. Вот и состоялся Выбор.

А учитывая, что в отношении женщин он состоялся впервые за сто лет...

Проблемы?

Хм-м, сказать, что у нас просто проблемы? Это как последний пентийум назвать калькулятором. А что, кнопки ж есть?

Лично я не сомневалась, нас шестерых, если что, просто приговорят по-тихому. Здесь же нет интернета, нет Сети, новости не получают достаточно серьезного рас-

пространения. То ли он украл, то ли у него украли... а чего украли-то? А точно у него?

Как в анекдоте про шубу. Что-то было, а что было-то?

Шесть драконов — невелик расход, на него могут и пойти. Потому что мы — невыгодны.

Мы с девочками за пару месяцев после Выбора внимательно проглядели законы. Получается так, что мы теперь — все шесть — в свободном статусе. Даже более того, равны мужчинам-аристократам. Можем владеть, наследовать, распоряжаться, выходить замуж хоть за последнего крестьянина — или не выходить, наше право. И никто нас уже заставить не может.

Дракон — это аргумент. Увесистый такой... хвостом сосну переломить может. Но тоже уязвимый...

А еще... если мы шестеро смогли... значит, и остальные могут? Хотя бы попробовать?

Тут такое начнется... мужики взвоют. Вот представьте, у вас есть дочь или пять дочерей, раньше вы им приказать могли, а теперь — простите. Дочки обладают правом выбора. И даже лишить доли в наследстве вы их не сможете. И надавить... как повезет.

К примеру, Марису выдают замуж за человека с явными отклонениями в психике. Раньше ее можно было просто притащить в дом к супругу и передать с рук на руки. Даже ее присутствие в храме не обязательно, отец от ее имени поклянется. Помолвку так и заключали за нее, кстати.

А сейчас — простите.

Боги в этом мире не просто рисунок на обоях, они живые и деятельные. И брак просто не будет благословлен ни в одном из храмов. А если и найдут подходящего жреца (где ж без продажных шкур?), то Мариса может спокойно оспорить брак в суде.

Или вообще ее супруг не понравится дракону. Шла дракоша по дороге, у нее устали ноги... сядь, дракоша, на пенек... упс. А это муженек.

Был.

То, что останется, даже на экспертизу отдать не получится. Драконы людей не едят, но порвать могут на запчасти. Преспокойно. И запчасти раскидать. Уши здесь, хвост там, нога в Санторине...

Я, то есть Каэтана Кордова, единственный ребенок в семье. Раньше отец мог лишить меня наследства, своей волей выгнать из дома, отдать служить богам... да много чего мог. Сейчас — простите. Такие дела бывали в судах, и девушки их выигрывали.

Сто лет назад.

А сейчас оно власти надо? Перестраивать всю систему, которая так хорошо и уютно греет попу? Вот мне бы точно не надо было. Чего уж проще, шесть несчастных случаев — и живем спокойно. Следующие сто лет или двести...

Я это понимала, девочки это понимали... только вот как тут откажешься?

Дракон — это же не просто так ящерица, это как часть тебя. Умная, яркая, самостоятельная, но ты без нее уже не полноценная личность. И драконица без тебя тоже не может. Это как жить без ног, к примеру. Можно, но это не полноценная личность.

Правда, если умру я, Виола переживет. А вот если умрет Виола... тут как повезет. Я могу и не пережить ее гибели. Но Виоле может и ничего не угрожать.

А я...

Для меня игра стоит свеч. И жизнь, в которой есть Виола, стоит риска.

Для девочек, как оказалось, тоже. Вот и сидели мы и обсуждали, как сделать так, чтобы и жизнь сохранить, и дракониц, и вообще... а делать-то что?

Разбирало нас не просто так.

Через месяц наступали летние каникулы. Для кого-то счастье поездки к семьям. Для нас шестерых — жуткое время. Как мы подруг крылатых оставим? Правильно, никак...

Вот и держали мы военный совет.

Пока — без дракониц. Конечно, их это тоже касается, но... тогда надо всем собираться у них. Слишком велик риск спалиться.

По одной, по две — девушки еще могут ходить в Пещеры. Особенно если ходят с парнями. Это ж так здорово — показывать девушке дракона и говорить, что он-то его одной левой... и шкурку на сапоги.

А вшестером?

Нет, не стоит.

Точно попадемся.

— Что я виновата, мы решили, — подвела я итог. — Что делать будем?

— А вот ты и скажи, если ты виновата и сама призналась.

Мариса тоже не стеснялась. У нее-то ситуация и вовсе аховая. Ей этим летом замуж выходить. Да за типуса с отклонениями в психике.

Вот где беда настоящая. А Эстанс куда?

Хотя драконица предлагала. Один взмах лапой — и надо искать нового жениха. А если и новый не устроит драконицу, у нее есть еще три лапы. И хвост.

Пришлось временно отказаться.

Я взяла галету, щедро намазанную вареньем, но кусать не стала.

— Девочки, ситуация у нас сложная, но не безвыходная. Вы согласны, что нам надо больше времени проводить с драконицами?

— Да.

— Что нам надо учиться летать?

— Да, — снова единогласно.

— Тогда нам нужно использовать это лето.

— Как?!

— А вот смотрите. Мы с Марисой едем к ней и быстренько решаем проблему с ее замужеством.

— Как? — уточнила Олинда. Ее это тоже интересовало.

Я пожала плечами.

— По ситуации. К примеру, семейство Феррер может смертельно оскорбить семейство Лиез.

— Чем именно?

— Не дать денег.

— Хм, это действительно жуткое оскорбление, — согласилась Кайа.

— Вот. А вы четверо обмениваетесь письмами. Кайа, ты живешь дальше всех. Ты пишешь родителям, что едешь к Севилле, к примеру. А Сив, Лин и Фати пишут своим, что едут к тебе в гости.

— Могут даже не писать, — задумалась Мариса. — В столицу мы едем все вместе, все сразу оттуда и уедем.

— Кайа может остановиться у меня, — согласилась Олинда. — И лично сообщить все моим родителям.

— Вас отпустят? — уточнила я.

— К нам? Отпустят. — Кайа Ибанес разве что не фыркнула.

Повод у нее был. Из нас всех у нее самая длинная родословная. И самое большое поместье, и вообще она из состоятельной и родовитой семьи. На курсе есть и те, кто побогаче, но Кайа — самая родовитая.

От спеси, кстати, Ибанесы ни с кем и не общаются.

А может, и не только от спеси. Когда у тебя замок на морском берегу, есть шанс, что посторонние люди увидят нечто ненужное. Контрабанду там...

Это я Кайе озвучивать не стала.

Пусть считает, что ее тайна останется тайной.

— Сколько мы задержимся в столице? — уточнила Кайа.

— Я думаю, дней на десять. Больше нам не понадобится. Разберемся с помолвкой и уедем.

— Каэ, а куда мы направимся потом? Я правильно понимаю, что не к Ибанесам? — прищурилась Фати. Вот кто умничка!

— Почему нет? — прищурилась я.

— А драконы?

— Фати, а как ты себе это представляешь? Вернуться летом в академию? Спалимся...

— Но ты наверняка что-то придумала?

— Придумала, — согласилась я. — Девочки, дракониц никто не контролирует, вы это знаете? Они вылетают по своему желанию, охотятся на химер тоже как сами захотят. Если с кем и совещаются, то с драконами.

Девушки переглянулись.

Да, раньше драконицы участвовали в охоте наравне с драконами. Сейчас у них нет всадниц и драконицы делают что захотят.

— И что? — не поняла Кайа.

— Мы не можем остаться с драконицами. Но кто сказал, что драконицы не могут полететь с нами?

— В столицу?! — Девушки смотрели с таким священным ужасом, словно я предложила им дракониц в сумочки запихать и с собой взять.

— А что такого? — не поняла уже я. — Драконицы как кошки, куда хотят, туда и ходят. Нет?

Девушки задумались, но согласились. Если несколько дракониц будет замечено в районе столицы... и что? Если они ничего не сделают?

Не напакосят, не съедят никого, не сожгут...

Мало ли что им понадобилось? Дело житейское!

Подождать нас пару дней рядом со столицей они смогут. А потом выберемся все вместе. Мариса вообще выдохнула с облегчением.

— Если Эстанс будет рядом, мне будет спокойнее.

Ну да.

Очень весомый аргумент — дракон. В любых переговорах.

— Тогда решили. Мы приезжаем в столицу, видимся с родными, всех успокаиваем и удираем. Потом мы отъезжаем от столицы, воссоединяемся с драконицами и отправляемся в путешествие. Что взять с собой, я скажу.

— Каэ?

— Девочки, вы спрашивали, где нам провести лето. Так вот. Мы не можем с вами жить в лесу. Это нереально, мы так не проживем. Нам нужны будут палатки, про-

дукты, готовить, стирать, убирать... мы раньше озвереем, чем научимся.

— Но ты-то это умеешь?

— Но вы-то это не умеете, — парировала я, глядя на Оливию. Та засопела.

— Могла бы и научить.

— Теоретически. А практически — у меня есть предложение поинтереснее. Мы заезжаем к Ибанесам. А оттуда... карту видите?

Карту все видели.

— Я недаром столько возилась с эсом Перезом. Сами знаете...

Девушки знали.

Сколько я сидела с этой паршивой статистикой, сколько обработала данных, сколько они со мной копались в архивах...

Кажется, эсса Магали нас уже возненавидела. Мы как придем, так обязательно что-то требуем, а потом еще требуем и снова. И все старое, пыльное, и все черт-те где находится...

Правда, был и плюс.

Мы ее раздражали так, что на супруга уже и времени не оставалось. Она даже скандалить поменьше стала, вот чудо-то! Но это не так важно!

— Смотрите сюда. Вот в эту точку.

Совсем точки не получилось, на карте был очерчен небольшой такой кружок... размером, может быть, со столлицу. Радиусом километров в пять. Меньше не получалось.

— И что там, Каэ?

— Такие точки есть на каждом континенте. Везде по две штуки, — развела я руками. — Вы сами искали для меня информацию, раньше богов было семь, двоих забыли. Почему?

На этот вопрос мы не нашли никаких ответов. Зато нашли приблизительные места расположения храмов.

— На других континентах тоже по две точки, но туда мы точно не доберемся. А вот у нас — можем. Одна точ-

ка очень удачно расположена, кстати. На полпути между столицей и Ибанесами. А вот вторая — не так хорошо. Тут и в горах побывать придется, и на природе ночевать... что с собой взять, я напишу. Все купим в столице.

— Допустим, мы там побываем, — согласилась Кайа. — А потом куда?

— А потом и посмотрим. Что-то мне кажется, что нас там ждет много интересного, — вздохнула я.

Главное — всем в живых остаться.

Но об этом я скромно промолчу. И так предчувствия нехорошие.

Глава 1

«Эс Кордова!

Сообщаю вам, что на лето меня пригласила в гости семья Лиез.

К ним я и отправлюсь, чтобы не обременять вас своим присутствием.

Эсса Каэтана Кордова».

— Ты так пишешь отцу... — Мариса даже поежилась. Я посмотрела в письмо.

— Примерно так и пишу. А что? Он тоже со мной не церемонится.

— Мой бы за такое выпорол хлыстом.

Я вздохнула.

Каэтана тоже несколько раз в своей жизни получала телесные наказания. Причем порол ее не отец, а раэша Луна. Потом девочка просто стала... тенью.

Не провоцировала, не попадалась на глаза, не пыталась отстаивать свое мнение. Вопреки распространенному мнению, сломать человека очень легко. Особенно если ломать его с детства.

Вопрос!

Почему раэша так поступала и почему отец Каэтаны это позволил?

Он равнодушный дурак? Сволочь? Ему плевать на дочь? Вариантов у меня много, и я пока не знаю, на каком остановиться. Но уверена, что любящие родители так не поступают.

Мне от отца хоть и доставалось пару раз крапивой по заднице, да и от мамы тоже, но я точно знала за что. Все-таки думать тоже иногда надо...